

**ИСПАНСКИЕ «ДЕТИ ВОЙНЫ» В 1941-1944 гг.:
ОПЫТ ЭВАКУАЦИИ В ГЛУБОКИЙ ТЫЛ**

© 2014 А.П. Фернандес-Эрес

Российский государственный гуманитарный университет, г.Москва

Поступила в редакцию 17.09.2014

Статья посвящена эвакуации детских домов для испанских детей в период Великой Отечественной войны. Особое внимание уделено таким вопросам, как дислокация детских домов, жилищные условия, состояние здоровья воспитанников, учеба, сельскохозяйственные работы и другие аспекты повседневной жизни детей и подростков в условиях военного времени.

Ключевые слова: детские дома для испанских детей, Наркомпрос, эвакуация, Великая Отечественная война, социальная адаптация.

В Советском Союзе в 1937-1939 гг. были созданы специальные детские дома-интернаты для испанских детей, оказавшихся в СССР в результате Гражданской войны в Испании. Наконец-то стали забываться пережитые тревоги, жизнь постепенно налаживалась, однако все перечеркнула Великая Отечественная война. Из Москвы, Подмосковья и Украины детей вывозили в глубокий тыл – в Поволжье, на Северный Кавказ, в Башкирию, Челябинскую область, на Алтай, в Среднюю Азию.

Многие документальные материалы, проливающие свет на историю эвакуации испанских детских домов, хранятся в Государственном архиве Российской Федерации (Ф. А-307). Это отчеты директоров детских домов, приказы, письма в Наркомпрос.

Для вновь прибывших коллективов в регионах предоставлялись помещения бывших школ и близлежащих строений. Как правило, эти помещения были плохо приспособлены для проживания, находились в плохом санитарном состоянии. Суровые условия жизни отражены в ежегодных годовых отчетах, докладных записках, актах обследования жилых помещений и других документах. Так, как следует из отчета детдома №2, из 193 воспитанников детдома №2 (г.Бирск Башкирской АССР) «спят по одному на кровати только 93 чел., так как наличие площади не позволяет поставить необходимое количество кроватей»¹, «пришлось заниматься в спальнях» вместо школьных классов воспитанникам детского дома №3 (селение Галка Сталинградской области)².

Детский дом №7, в срочном порядке эвакуированный из Херсона, был сначала направлен на

Северный Кавказ, в село Бешпагир, где дети ютились в маленькой школе, не приспособленной под жилое помещение и состоящее всего из 4 комнат³.

Саратовская область в начале войны считалась глубоким тылом, на ее территории не велись боевые действия. Как отмечает А. Аврус, с сентября 1941 г. по январь 1942 г. в Саратовскую область прибыли 4 испанских детских дома, насчитывавших более 1300 детей, т.е. почти 1/3 всех испанских детей, находившихся к тому времени в СССР⁴. Всех детей разместили в опустевших деревнях бывшей Автономной республики Немцев Поволжья, освобожденной от населения в результате депортации.

Почти все коллективы детских домов страдали из-за отсутствия топлива, так как не успели подготовиться к холодам. В результате дети были вынуждены жить и учиться в плохо обогреваемых помещениях, что не могло не сказаться на успеваемости и здоровье воспитанников. Ситуация усугублялась нехваткой зимних вещей. Именно в годы войны детские дома столкнулись с такой проблемой, как дефицит дров на местах и ограниченность поставок. Как следовало из отчета директора детдома №1 за 1941-42 гг. Николая Паншина (село Куккус Саратовской области), «детдому нужно было на отопительный сезон иметь 1785 куб. метров, получил же детдом от разных организаций – 342 куб. м дров и 42 тонны угля и это количество дров получено в основном в марте-апреле м-це. В силу этого, помещения, как правило, слабо отапливались, а многие отапливались не регулярно: температура была не выше +8, но были и недели, когда температура доходила до -3-5»⁵. Волей-неволей руководству детдомов приходилось самим заниматься вопросами заготовки дров. И если в первый год эвакуации положение было плачевным, то уже к 1943 году предпринимались меры, чтобы заранее подготовиться к отопительному сезону.

Фернандес-Эрес Анна Павловна, соискатель кафедры истории России новейшего времени РГГУ, ведущий специалист Российского государственного архива фотодокументов. E-mail: annafernandes@yandex.ru

Так, согласно отчету детдома №2 (г. Бирск Башкирской АССР) за 1942-43 учебный год, был заключен договор с местным лесхозом, и к заготовке дров планировалось приступить уже 1 июля. «После обработки лес будет сплавом переправлен в д.Бурново, т.е. за 6 км от Бирска, где и будет находиться до первопутка, т.к. в летних условиях с крайне ограниченными транспортными средствами детдом перебросить дрова не успеет»⁶.

Однако далеко не всегда работники лесхозов приходили на помощь. Подчас ходить в лес и рубить деревья приходилось старшим воспитанникам. Так, из архивных документов мы узнаем, что в детском доме №4 (р.п. Мелеуз Башкирской АССР) в сентябре 1942 г. силами детей было заготовлено 290 кубометров дров⁷.

В Саратовской области приходилось доставлять дрова с противоположного берега Волги, богатого лесом. В основном перевозить дрова можно было в зимний период, когда река покрывалась льдом. Много лет спустя Вирхилио де Лос Льянос Мас вспоминал, как их, семерку испанских подростков, мобилизовали на эти непростые работы: «Каждый день в жуткий холод еще затемно мы запрягали быков парами в сани и отправлялись на правый обрывистый берег Волги. В лесу по колено в снегу валили огромные деревья, очищали их от сучьев и большими двуручными пилами распиливали бревна на куски в 3-4 метра. Самым трудным и опасным был спуск груженых саней по крутому склону на замерзшую поверхность Волги. Лед был еще тонок»⁸.

Летом же из-за отсутствия необходимого транспорта доставка дров фактически останавливалась, а соседние колхозы не приходили на помощь, так как были заняты уборкой урожая и другими сельскохозяйственными работами. В этих условиях, например, администрация детского дома №5 (село Васильевское Саратовской области) добилась от облисполкома передачи в пользование бесхозного баркаса грузоподъемностью 40 тонн, который был восстановлен с помощью воспитанников. Согласно докладной записке «О подготовке к зиме», датированной сентябрем 1942 года, баркас «будет пущен в эксплуатацию для переброски дров с противоположного берега Волги, после чего дрова будут находиться на расстоянии 4 километров от детдома»⁹.

Еще одним вызовом военного времени стали трудности с водоснабжением. Иногда речь шла о нехватке питьевой воды. Например, в Саратовской области вода в колодцах была горько-соленой. Коллективу детдома №1 (село Кукус Саратовской области) приходилось брать воду из Волги: «вода шла только на приготовление пищи, для мытья детей использовался снег,

а если приходилось давать воду для этой цели, то по ограниченной норме»¹⁰.

Из-за малого количества воды детдома испытывали трудности со стиркой белья и гигиеной воспитанников. Приходилось пользоваться услугами общественных бань, попасть куда удавалось нечасто из-за нерегулярной работы последних. Так, воспитанники детдома №2 (г. Бирск Башкирской АССР) посещали бани на протяжении всей зимы и весны 1943 года не чаще 2-3 раз в 6 месяцев.

Директора детдомов сообщали в Москву об остром дефиците одежды и обуви. Коллективы некоторых детдомов, вынужденные срочно эвакуироваться в крайней спешке, и вовсе оказались безо всяких теплых вещей.

Детдом №7 сообщал из Пятигорска, что «дети уже выросли, требуют уже замены пальто, не хватает постельного белья, рабочих костюмов для детей на каждый день. Взятая обувь из Херсона вся изнасилась»¹¹.

Не намного лучше с обмундированием было и в других интернатах. В основном все нательные вещи для испанских детей были приобретены еще до войны, и их износ в начале сороковых был очень велик. Как следовало от отчета детдома №2 (г. Бирск Башкирской АССР) за 1942-43 гг., «У каждого воспитанника имеется только один летний костюм, который является и рабочим, и праздничным, причем эти костюмы имеют уже 65% изношенности. У девочек тоже ощущается большой недостаток в платьях летних и зимних, а также в белье»¹².

В 1943 году директор детдома №8 (г.Миасс Челябинской области) Агранова сообщала в ежегодном отчете, что «кожаной обуви дети не имеют совсем. Осенью часть детей были одеты в лапти»¹³.

Так как целенаправленных поставок в годы войны не было, администрации приходилось выкручиваться собственными силами. Так, девушками из швейной мастерской детдома №4 (р.п. Мелеуз Башкирской АССР) «было отремонтировано и реставрировано – 1430 шт. разной одежды, начиная от маек и кончая зимним пальто и 680 пар чулок»¹⁴.

Ремонтом зимней одежды собственными силами занимались и в детдоме №5 (село Васильевское Саратовской области). Сообщалось, что «взрослым воспитанникам из 2-х пальто делают теплые пиджаки»¹⁵. При этом остро не хватало брюк для мальчиков, для этого необходимо было «срочно иметь какой-нибудь материал для брюк 600 метров».

Не менее остро в этом детдоме стоял вопрос и с обувью. Мелкий ремонт делался силами воспитанников, однако более серьезные работы уже

требовали помощи профессионалов-сапожников. Но районная сапожная артель от починки обуви для детдома отказалась, т.к. была занята исключительно военными заказами, а местные власти категорически отказались помогать. И если валенки детдом кое-как мог чинить собственными силами, то с осенней обувью дела обстояли намного хуже. Сообщалось, что у некоторых воспитанников осенней обуви нет вовсе, а в наличии имелось всего лишь «200 пар ватных бурок, но на них не имеется калош и по грязи ходить в них нельзя». Кроме того, детдом остро нуждался в 300 парах носков и в 300 парах чулок¹⁶.

Несмотря на трудности военного времени занятия в школах не отменялись. Большинство эвакуированных детей пошли учиться в местные школы. Ребята 6-7 классов решением Наркомпроса перешли на обучение на русском языке, для того чтобы ускорить процесс социальной адаптации. Тем не менее часть предметов по-прежнему проводилась на испанском. Например, в детдоме №1 (село Куккус Саратовской области) на родном для ребят языке преподавались испанский язык, испанская литература, география и история Испании¹⁷.

Местные школы, как правило, не были приспособлены к наплыву эвакуированных учащихся. Поэтому испанцам выделялось время во вторую смену, а иногда и в третью смену, в классах были проблемы с отоплением и освещением.

Так, ребята детдома №4 (р.п. Мелеуз Башкирской АССР) во второй половине дня обучались в школе, которая обслуживала и детей поселка: «в классах холодно, дети должны заниматься одетыми. Физкультурного зала нет. Физзарядка происходит в коридоре»¹⁸.

Руководство детдома №2 (г. Бирск Башкирской АССР) отмечало в отчете за 1942-43 гг., что в местной школе испанскому детдому было предоставлено время только в третью смену, из-за этого удавалось «проводить только 1-2 урока в день, так как в здании школы не было электроосвещения»¹⁹.

Из-за тесноты и холода было трудно организовать подготовку уроков, не хватало помещений, где можно было за столами разместиться с учебниками и тетрадями, поэтому в детском доме №1 (село Куккус Саратовской области) дети в первый учебный военный год занимались в спальне в верхней одежде, а в самые холодные месяцы, январь и февраль, – сидя в кроватях под одеялами. Такая же ситуация складывалась и в остальных эвакуированных детских домах, так что приготовление уроков в спальнях вместо классов стало обычным явлением.

Остро стоял вопрос с комплектацией учебников и других необходимых для школьного

обучения материалов. Здесь ситуация усугублялась тем, что необходимые учебники на испанском языке, выпущенные в 1938-39 гг., во время ВОВ не переиздавались, кроме того, многие книги погибли и были утеряны во время трудной и опасной дороги в глубокий тыл. Плачевный результат не заставил себя ждать. Так, руководство детдома №4 (р.п. Мелеуз Башкирской АССР) сообщало о полном отсутствии книг по физике. В начале учебного 1942 года в детдоме №2 (г. Бирск Башкирской АССР) «не было ни одной художественной книги, что сильно затрудняло массовую работу воспитателей»²⁰. Большим недостатком в работе школы руководство детдома №3 (село Языково Башкирской АССР) считало «недостаточность необходимых канцелярских принадлежностей и учебников как на русском, так и на испанском языках, что осложняет нормальное прохождение материала в соответствии с программой»²¹.

В детдоме №6 (село Орловское Саратовской области) по русскому языку в учебном 1942-43 гг. на 198 детей всех классов имелось всего 12 разных учебников. Агранова, директор детдома №8, эвакуированного в г. Миасс Челябинской области из Ленинграда, сообщала о дефиците учебников для ребят с 6 по 10 класс, так как «на 10 человек имеется лишь 1 учебник»²².

В эвакуации многие детские дома впервые столкнулись с нехваткой кадров. В первую очередь не хватало испанских педагогов и воспитателей. Их места постепенно занимали русские учителя. Так, в первый год эвакуации из 12 штатных преподавателей детского дома №2 (г. Бирск Башкирской АССР) было 8 испанцев. Еще четыре преподавателя из русской средней школы стали работать по совместительству. Однако уже на следующий учебный год количество испанских учителей в детдоме сократилось – вместо восьми их осталось пять. При этом отмечалось, что, несмотря на то, что учителя окончили институты в Испании, «документы об образовании имеет только один человек»²³.

В отчете детского дома №4 за 1942-1944 гг. сообщается, что в школе «работает 7 учителей, из них 3 испанские товарищи»²⁴. Хуже всего ситуация с испанскими педагогами оказалась в испанском детдоме №8, эвакуированном из Ленинграда в Челябинскую область. В этом коллективе осталась только одна испанская воспитательница Тина Аргульес, работающая по совместительству поварихой. Так как проведение предметов на испанском языке в таких условиях не представлялось возможным, дети пошли обучаться в русскую школу на общих основаниях с русскими детьми – их распределили между 1-й и 4-й школами города Миасса. Количество

детей, которые пошли в русские классы, распределилось следующим образом:

«В 6-й класс – 30 ч., в 7 класс – 30 ч., в 8 класс – 13 ч., в 9 класс – 2 чел., в 10 класс – 1 чел.»²⁵.

Оказавшись в эвакуации, детские дома были вынуждены заниматься сельскохозяйственными работами. Это была помощь колхозам и совхозам, а также работа на своих подсобных огородах. Таким образом, детдома пополняли рационы питания свежими овощами с собственных огородов.

Именно во время ВОВ труд вошел в повседневную жизнь детей. Отметим, что подобная деятельность немало способствовала социальной адаптации воспитанников, которые до этого выполняли лишь простые работы по самообслуживанию. В годы войны все изменилось. Во-первых, дети впервые с момента приезда стали выполнять работу вне стен детдомов и зарабатывать наравне со взрослыми «трудодни», участвовать в социалистических соревнованиях, тем самым все больше вовлекаясь в трудовую жизнь населения. Изменились и виды работ воспитанников детдомов. Оказавшись в эвакуации, дети засеивали поля, участвовали в уборке урожая. Известны случаи, когда во время войны испанцы-подростки оканчивали курсы трактористов-механизаторов и заменяли ушедших на фронт взрослых мужчин в уборке зерновых. Среди других видов работ выделим такие, как заготовка дров, выращивание овощей и фруктов, работа в швейных мастерских.

Трудовая жизнь воспитанников началась уже в первый год войны. Испанские дети старались внести свой вклад в общее дело борьбы с врагом. Так, из отчета детдома №7 за 1941-42 гг. узнаем, что «девочки выполняют вязанье носков для фронта»²⁶. Кроме носков дети швейной мастерской этого детдома вязали и другие теплые вещи для Красной Армии, а также занимались починкой вещей для собственных нужд, т.к. приобрести новые вещи в годы войны уже практически было невозможно.

Так, комсомольцы детдома №2 (г.Бирск Башкирской АССР) «работали в степи в 3-х колхозах: им.Ворошилова, им.Кирова и колхозе «Тракторстрой», а также в ближнем колхозе «Бахтияровка». Все 1124 трудодня пошли в фонд обороны»²⁷.

Включился в организацию помощи по уборке урожая детский дом №3 (село Языково Башкирской АССР). Дети и сотрудники участвовали в различных сельскохозяйственных работах – «скидирование, уборка и копка картофеля». Ребята из детдома №8 по прибытии в город Миасс Челябинской области выработали в местном колхозе 585 трудодней, подготовили 5

трактористов, бригаду косцов из 15 человек».

Бригады воспитанников детдома №5 регулярно работали на уборке урожая в колхозах «Красный Октябрь», «Прогресс» и «Сталинец». За летний период детям в трех колхозах было засчитано свыше 2000 трудодней. Руководство сообщало, что ряд детей работает по-стахановски и отмечены как стахановцы в районной газете.

Много сил на работе на подсобном участке потратил и детдом №6 (село Орловское Саратовской области). Если в первое лето эвакуации силами преподавателей и воспитанников было обработано 30 га земли, то летом 1943 года удалось собрать урожай уже с 60 га. При этом руководство детдома гордо рапортовало в Москву, что среди детдомов района и области урожай овощей и бахчевых культур оказался наилучшим. Удалось опередить по показателям и соседнее подсобное хозяйство Саратовского электростроительного завода, несмотря на то, что там был использован трактор и другая техника, а коллектив детдома обрабатывал землю посредством «ручной вскопки». Параллельно с работой на подсобном хозяйстве детьми в колхозах им. Молотова и «Коммунист» было выработано 2725 трудодней.

Как отмечает испанский историк Иммакулада Коломина Лимонеро, в основу учебного процесса испанских детдомов была положена идея о воспитании детей в коммунистическом духе²⁸. Поэтому молодые испанцы в большинстве разделяли идеологию СССР, что в дальнейшем способствовало их успешной адаптации в обществе.

В годы войны идеологическая работа в детдомах не прекращалась, а на первый план вышла тема роли Красной Армии, освобождающей свою Родину и другие народы от фашизма. В духе того времени были сформированы задачи по патриотическому воспитанию. Детям следовало привить жгучую ненависть к фашизму и любовь к СССР, а также объяснить, почему война, которую вел СССР против захватчиков, была справедливой и освободительной. Патриотическая работа в те годы велась путем докладов на различные темы. Как правило, освещалось не только текущее положение в стране и обстановка на фронте, но и международное положение СССР, докладчики часто обращались к истории партии большевиков и Отечественной войне 1812 года. Отдельные беседы проводились о Ленине и Сталине.

Так, в течение 1-го полугодия первого года эвакуации на Северный Кавказ в детдоме №7 детям были прочитаны силами педагогического и воспитательского коллектива доклады и беседы на следующие темы: «Ленин-Сталин в победоносной Октябрьской Революции», «25-летие Великой Октябрьской Социалистической Рево-

люции», «Приказ Сталина от 7-го ноября 1942 г.». Старшие воспитанники детдома для испанских детей №2 в первый год эвакуации «с большим подъемом читали в старших классах и изучали историческую речь тов. Сталина от 6 и 7 XI - 41 г.»²⁹. Текст доклада Сталина был переведен на испанский язык. В день рождения Долорес Ибаррури по отрядам провели беседы о ее жизни и деятельности. Во втором полугодии 1942-43 учебного года воспитанники этого детдома прослушали доклады на темы «О 25-й годовщине Красной Армии», «Военное и международное положение Советского Союза», «События в Северной Африке», «Партизанское движение в условиях Отечественной войны».

Подчас доклады проводились не только в классах, но и, особенно в летний период, прямо на полях, во время перерывов между сельхозработами. Так, ребятам из детдома №6, эвакуированного в Саратовскую область, при получении газет зачитывались героические эпизоды войны, статьи о подвигах. Из газет у детей большим успехом пользовались «Пионерская правда» и «Комсомольская правда». Популярностью пользовались небольшие рассказы из боевой жизни Красной Армии, о партизанах и детях-героях.

Тяжелые условия жизни провоцировали заболевания, среди которых наиболее распространенными были дизентерия, различные формы ТБС и брюшной тиф.

Так, в детдоме №1 (село Куккус Саратовской области) из 358 человек 85 имели туберкулез и туберкулезную интоксикацию, 29 чел. перенесли малярию, в детдоме №2 из 193 воспитанников детей с туберкулезной интоксикацией насчитывалось 40 человек, еще столько же переболели малярией, в детдоме №6 из 215 детей различными формами туберкулеза болели 70 воспитанников, похожая ситуация была и в других детдомах во время войны. Среди других инфекционных заболеваний распространение получили скарлатина, колит, дифтерия. И хотя на местах дети могли получить медицинскую помощь, она не всегда бывала эффективной. Архивные документы свидетельствуют о некоторых подобных печальных историях.

Так, 15-летняя Валентина Андрес, по сообщению руководства одесского детдома №3, после эвакуации в Саратов «все время была здоровой до первых чисел января, когда заболела дизентерией. Мы ее направили в больницу 16 января, а 23 числа в больнице был установлен диагноз брюшного тифа, после чего она была направлена в другую больницу. Во время болезни брюшным тифом появился и туберкулезный плеврит. Умерла 26 марта»³⁰. Похожая история болезни была и у 14-летней Кармен Отис: «16

января была отправлена в больницу с диагнозом дизентерии. В больнице у нее был обнаружен брюшной тиф, после чего отправлена в другую больницу, где у нее обнаружился еще и туберкулез легких. Отсюда 15 апреля в очень тяжелом состоянии была отправлена в Тубинститут. Умерла 22 апреля»³¹. Всего за время пребывания в Саратове в первый год эвакуации в этом детдоме было 9 случаев детской смертности.

А.В. Елпатевский приводит в книге «Испанская эмиграция в СССР» общую сводку смертности воспитанников в детдомах с 1939 год по 1944 год. Согласно ей, непосредственно в 1941 году скончались 6 воспитанников детских домов. В 1940 году умер 1 воспитанник, в 1941 – 6 чел., в 1942 году умерло 16 детей, в 1943 году – скончалось двое детей, в 1944 – 11 чел.³² Таким образом, общая цифра потерь с 1940 года по 1944 год, согласно официальной статистике, составила 36 человек. Однако представляется, что эта цифра не может быть полной, так как генеральный секретарь КПИ Долорес Ибаррури в апреле 1944 года в письме секретарю ЦК ВКП(б) Маленкову упоминала о том, что 150 испанских ребят с момента приезда в СССР погибли или пропали без вести³³.

Испанские детские дома стали возвращаться в Москву и Подмоскowie еще до конца Великой Отечественной войны. Трудно однозначно сказать, кто явился инициатором концентрации испанцев с 1944 г. в Москве и Московской области – КПИ или советские организации. Однако окончательное решение о переводе детей было принято после упоминаемого выше письма Долорес Ибаррури Маленкову, где она настоятельно просила вернуть детские дома в Подмоскowie, так как «Наркомпрос не имеет возможности непосредственно руководить ими и контролировать их, а мы не можем посещать их достаточно часто»³⁴.

Итак, документы и воспоминания показывают, что испанские детские дома в тылу сталкивались с такими проблемами, как нехватка одежды, обуви, дров, учителей и учебных материалов, денежных ассигнований. Помещения, которые предоставлялись испанским детским домам сразу после их прибытия, часто не были приспособлены для жилья и не соответствовали санитарным нормам. Тяжелые условия жизни часто приводили к заболеваниям, а иногда и к смертности детей. Трудовое воспитание стало играть большую роль, так как воспитанникам подчас самостоятельно приходилось заготавливать на зиму дрова, выращивать ряд сельскохозяйственных культур и оказывать помощь соседним колхозам, заниматься починкой одежды и обуви. Объективные трудности, с которыми столкнулись испанские ребята в годы ВОВ, стали мощным катализатором их дальнейшей интеграции в советское общество.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф.А-307. Оп.1. Д.141. Л.2.
² ГАРФ. Ф.А-307. Оп.1. Д.189. Л.2.
³ ГАРФ. Ф.А-307. Оп.1. Д.267. Л.1.
⁴ *Аврус А.И.* Испанские детские дома в Саратовской области в годы Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война в контексте российской истории: Сб. науч.тр. / Под ред. Ю.Г. Голуба, В.Н. Данилова. Саратов, 2000. С.105.
⁵ ГАРФ. Ф.А-307. Оп.1. Д.26. Л.1.
⁶ ГАРФ. Ф.А-307. Оп. 1Д. 141. Л.8.
⁷ ГАРФ. Ф.А-307. Оп.1. Д.221. Л.5 об.
⁸ *Де лос Льянос Мас В.* Ты помнишь, tovarish...? Из архива одного из детей, вывезенных в СССР во время гражданской войны в Испании. М., 2008. С.49.
⁹ ГАРФ. Ф.А-307. Оп.1. Д.227. Л.1.
¹⁰ ГАРФ. Ф.А-307. Оп.1. Д.26. Л.1.
¹¹ ГАРФ. Ф.А-307. Оп.1. Д.267. Л.3.
¹² ГАРФ. Ф.А-307. Оп.1. Д.141. Л.8.
¹³ ГАРФ. Ф.А-307. Оп.1. Д.274. Л.2.
¹⁴ ГАРФ. Ф.А-307. Оп.1. Д.221. Л.6.
¹⁵ ГАРФ. Ф.А-307. Оп.1. Д.227. Л.2.
¹⁶ Там же.
¹⁷ ГАРФ. Ф.А-307. Оп.1. Д.26. Л.21.
¹⁸ ГАРФ. Ф.А-307. Оп.1. Д.223. Л.1.
¹⁹ ГАРФ. Ф.А-307. Оп.1. Д.141. Л.2.
²⁰ ГАРФ. Ф.А-307. Оп.1. Д.141. Л.5.
²¹ ГАРФ. Ф.А-307. Оп.1. Д.189. Л.2.
²² ГАРФ. Ф.А-307. Оп.1. Д.274. Л.5б.
²³ ГАРФ. Ф.А-307. Оп.1. Д.141. Л.7.
²⁴ ГАРФ. Ф.А-307. Оп.1. Д.221. Л.2об.
²⁵ ГАРФ. Ф.А-307. Оп.1. Д.274. Л.3.
²⁶ ГАРФ. Ф.А-307. Оп.1. Д.267. Л.2.
²⁷ ГАРФ. Ф.А-307. Оп.1. Д.136. Л.3.
²⁸ *Limonero I.C.* Dos patrias, tres mil destinos. Madrid, 2010. P.34.
²⁹ ГАРФ. Ф.А-307. Оп.1. Д.136. Л.4.
³⁰ ГАРФ. Ф.А-307. Оп.1. Д.190. Л.12.
³¹ Там же.
³² *Елпатовский А.В.* Испанская эмиграция в СССР. Историография и источники, попытка интерпретации. Тверь, 2002. С. 81.
³³ Там же. С.99.
³⁴ Там же.

SPANISH «KIDS OF WAR» IN 1941-1944: THE EXPERIENCE OF EVACUATION TO THE FAR REAR

© 2014 A.P. Fernandes-Eres

Russian State University for the Humanities, Moscow

This article is devoted to the evacuation of the orphanages for Spanish kids during the Great Patriotic War. The article examines such problems as living conditions of the kids, state of health, studies, agricultural work and other aspects of the everyday life of the kids and adolescents in the conditions of the war.

Keywords: orphanages for Spanish kids, People's Commissariat of Education (Narkompros), evacuation, Great Patriotic War, social adaptation.